

УДК 37.015.3

**О.И. Ключко,
Г.В. Перминова,
Н.Р. Сурмава**

Гендерные особенности готовности старшекласников к квалификационным испытаниям по иностранному языку¹

Статья посвящена анализу гендерных особенностей готовности старшекласников к сдаче квалификационных испытаний по иностранному языку; констатируется их наличие; определены образовательные потребности мальчиков и девочек и направления дальнейшей подготовки.

Ключевые слова: гендерные особенности; квалификационные экзамены; предметная готовность; процессуальная готовность; психологическая готовность; старшекласники, лингвистические способности.

Федеральные образовательные стандарты в России предполагают, что с 2022 г. экзамен по английскому языку станет третьим обязательным экзаменом наряду с экзаменами по русскому языку и математике. Начиная с 2020 г. ОГЭ по английскому будут сдавать все девятиклассники.

По данным Рособрнадзора, девочки сдают ЕГЭ чаще и лучше, чем мальчики. По данным ведомства, обязательные предметы (русский язык и математику) сдают на 9 % больше девочек, чем мальчиков. Среди участников экзаменов по выбору девочки также в основном преобладают, сдавая их в среднем вдвое чаще, чем мальчики. Наибольший перевес наблюдается среди участников ЕГЭ по иностранным языкам и литературе, которую сдает на 70 % больше девочек, чем мальчиков. Мальчики преобладают среди участников ЕГЭ по физике (на 51 % больше), информатике (на 50 %) и географии (на 14 %). Если судить

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18-013-01207).

по среднему баллу ЕГЭ, девочки показывают результаты на 3–5 баллов выше, чем мальчики. Лидируют они традиционно по гуманитарным предметам. Так, средний балл по русскому у девочек составляет 65,7, а у мальчиков — 58,6, по литературе — 55 и 45,9 балла соответственно. Девочки ненамного, но опережают мальчиков даже по традиционно мужским предметам. По физике среди девочек средний балл составляет 46,7, у мальчиков — 45, по информатике — 59,2 и 56,4 балла соответственно, по географии — 53,8 и 52,3 балла. Единственный предмет, в котором девочки показывают более низкий результат, — математика. У девочек средний балл по нему — 44, у мальчиков — 44,2 (URL: <http://obrnadzor.gov.ru/ru/>).

Согласно результатам международного сравнительного исследования PISA (Programme for International Student Assessment) во всех странах, включая и Россию, по уровню математической грамотности в России результаты мальчиков практически не отличаются от результатов девочек. Однако при работе с текстами девочки показывают более высокие результаты, чем мальчики. Различие в результатах у российских девочек и мальчиков составляет 38 баллов (девочки — 481 балл, мальчики — 443 балла). В естественнонаучной грамотности результаты девочек значимо выше результатов мальчиков. В России число мальчиков, имеющих первый уровень грамотности чтения или ниже первого, почти в два раза больше числа девочек, имеющих тот же уровень подготовки [5].

Специфика учебного предмета «Иностранный язык» обуславливает ряд особенностей в организации, структуре, а также содержании квалификационных испытаний. Под квалификационными испытаниями мы понимаем государственную итоговую аттестацию (итоговую форму оценки знаний, умений, навыков) по иностранным языкам, то есть ОГЭ, ЕГЭ, также международные языковые экзамены, которые в последние годы школьники стали сдавать чаще, например Cambridge English: First (FCE), Cambridge English: Advanced (CAE), IELTS, Goethe-Zertifikat, DELF.

Все учебные дисциплины, где необходимы лингвистические способности, в которых традиционно выявляют статистически достоверные гендерные различия, относятся к так называемым гендерно-сензитивным [7]. Несмотря на то что на современном этапе развития психологии гендерные исследования заняли прочное место в психологии и получили статус самостоятельного направления, российских данных по этой тематике явно недостаточно.

Результаты немецкого сравнительного исследования достижений обучающихся девятого класса в немецком и английском языках DESI (Deutsch Englisch Schülerleistungen International) также свидетельствуют о том, что достижения девочек в изучении немецкого (родного) языка в среднем на 40 баллов выше, чем у мальчиков, в английском языке данная разница составляет 28 баллов. Данные различия традиционно объясняются более высоким уровнем мотивации и интереса к изучению языков у девочек, чем у мальчиков, но причин подобного положения не выясняется [17: с. 179; 18: с. 202–203].

Е.П. Ильин указывает на анализ результатов Предварительного теста академических способностей (PSAT) с 1960 по 1983 г. в США, в ходе которого выявлены статистически значимые половые различия успешности выполнения последнего: в грамматике, орфографии и скорости восприятия информации девочки показали более лучшие результаты, чем мальчики. Мальчики продемонстрировали большие успехи в математике в старших классах. В способности рассуждать при работе со словесным, числовым и образным материалом различий выявлено не было. Однако женское превосходство в вербальных, или лингвистических, функциях отмечается с младенчества до зрелого возраста [3: с. 199].

Профессор Университета Лейбница в Ганновере С. Фукс, анализируя работы на предмет половых различий в обучении и овладении иностранным языком (*Geschlechterdisparitäten in Bildung, Sprache und Fremdsprachenerwerb*), напротив, утверждает, что мнение о том, что вербальные способности у девочек лучше, чем у мальчиков, является ничем иным как «закоренелым стереотипом», основанным на житейском опыте, поскольку до сих пор нет точного определения вербальных способностей и единого мнения о том, как их измерить [17: с. 177].

Следует отметить, что ряд отечественных исследователей (Е.В. Иоффе, И.С. Клецина, А.А. Чекалина и др.) также признают наличие гендерных различий, но считают их в большей степени вариативными и в большей степени индивидуальными, которые в значительной степени превышают межполовые [4]. Тем не менее данные многих авторов (В.В. Знаков, И.В. Грошев, Т.В. Бендас) подтверждают наличие гендерных различий в языковых и речевых способностях, а также в таких показателях, как интенсивность и длительность эмоциональных реакций, тревожность, эмоциональная устойчивость, адекватность самооценки, мотивация, конформность, имеющих значение в ситуации подготовки и сдачи экзаменов [1: с. 58–59].

Так, неоднократно фиксировалось, что у девочек ниже уверенность в успешной сдаче экзаменов, они имеют большую тревожность, более конформны, легче подвергаются фрустрациям, для них характерны большая субъективность и впечатлительность, они больше ориентированы на свое состояние и настроение, в любом возрасте девочки и женщины более склонны обращаться к авторитетам в определении своей позиции, мотивация девочек более внешне организована по сравнению с мальчиками [3: с. 15].

При исследовании гендерных особенностей овладения знаниями английского языка и формирования умений в четырех видах речевой деятельности (говорение, аудирование, письмо, чтение) младших школьников В.А. Петрова пришла к выводу, что мальчики и девочки младшего школьного возраста отличаются по темпам овладения базовыми орфографическими навыками: девочки меньше допускали ошибок в правописании и лучше мальчиков выполняли задания по чтению и грамматике. В ходе исследования говорения и аудирования статистически значимой разницы между результатами мальчиков и девочек выявлено не было [12].

Анализ теоретической литературы позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день данные исследований на предмет гендерных различий в способностях мальчиков и девочек противоречивы. Отечественные исследования, посвященные учету гендерных особенностей при изучении иностранного языка, единичны. Таким образом, данная проблема требует более пристального изучения.

Цель данной статьи — выявление гендерных особенностей готовности старшеклассников к квалификационным испытаниям по иностранному языку для определения направлений дальнейшей подготовки мальчиков и девочек.

В исследовании приняли участие 125 обучающихся 9–11 классов, планирующих сдавать в 2018 г. квалификационные испытания по иностранному языку (далее — ИЯ): 73 девочки и 52 мальчика. Экспериментальными базами явились Школа имени А.П. Маресьева и Пансион воспитанниц МО РФ, г. Москва.

Под готовностью к квалификационным испытаниям по ИЯ мы понимаем совокупность показателей сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся (способность и готовность обучающихся общаться на иностранном языке в пределах, определенных стандартом основного общего образования по иностранному языку) (**предметная готовность**), а также сформированности психических процессов и функций, личностных характеристик и поведенческих навыков, обеспечивающих успешность обучающихся при сдаче квалификационных испытаний по ИЯ (**психологическая готовность**, в определении М.Ю. Чибисовой, 2009) [16: с. 14].

Исходя из вышеизложенного, обозначим основные компоненты психологической готовности:

– **мотивационный** — наличие устойчивой мотивации достижения у обучающихся в процессе подготовки к квалификационным испытаниям по ИЯ;

– **эмоционально-волевой** — наличие высокого уровня осознанной регуляции, чувства уверенности в себе и ответственности за результаты подготовки к квалификационным испытаниям по ИЯ, способность и возможность управлять своими действиями и состояниями в ситуации экзамена, оптимальный уровень тревожности;

– **ориентировочно-мобилизационный (процессуальный)** — сформированность представлений о процедуре и условиях сдачи, о содержании и структуре квалификационных испытаний по ИЯ и критериях их оценивания.

Мы провели анкетирование с целью выявления первичных трудностей и образовательных потребностей, возникающих в процессе подготовки к квалификационным испытаниям по иностранному языку у старшеклассников. 25 вопросов анкеты были составлены исходя из обозначенных выше компонентов психологической готовности. По результатам анкетирования нами были выявлены следующие проблемы и потребности:

– у 41 % девочек и 49 % мальчиков мысли о предстоящем экзамене вызывают страх, 18 % девочек и 39 % мальчиков испытывают волнение и неуверенность, 9 % девочек и 12 % мальчиков — отрицательные эмоции;

- у 35 % девочек и 29 % мальчиков не получается контролировать себя в стрессовых ситуациях;
- 15 % девочек и 27 % мальчиков имеют низкий уровень самоорганизации и не склонны планировать свою деятельность;
- 84 % девочек и 79 % мальчиков испытывают потребность в помощи преподавателя ИЯ по развитию и совершенствованию языковых навыков и речевых умений, 6 % девочек и 21 % мальчиков нуждаются в контроле со стороны преподавателя.

Значительная разница проявилась в сформированности процессуального компонента психологической готовности: 41 % девочек недостаточно ориентируются в содержании и структуре квалификационных испытаний по ИЯ, при этом 21 % девочек указали, что в процедуре сдачи экзамена по ИЯ им известно все; 30 % — неизвестно, как проходит устная часть экзамена; 21 % — неизвестны критерии оценивания заданий [11: с. 185–186]. Мальчики, напротив, показали хорошую осведомленность о структуре и процедуре квалификационных испытаний по ИЯ. Высокий уровень знания процессуальной готовности к сдаче иностранного языка показали 64 % мальчиков, однако при этом 16 % неизвестны критерии оценивания устной части экзамена; 17 % не знают критериев оценивания письменной части экзамена по ИЯ.

Для установления **уровня предметной готовности** старшекласников мы использовали результаты пробного экзамена по ИЯ. Анализ результатов показал, что иноязычная коммуникативная компетенция сформирована у 95 % девочек на хорошо и отлично, у 52 % мальчиков — на удовлетворительно (рис. 1).

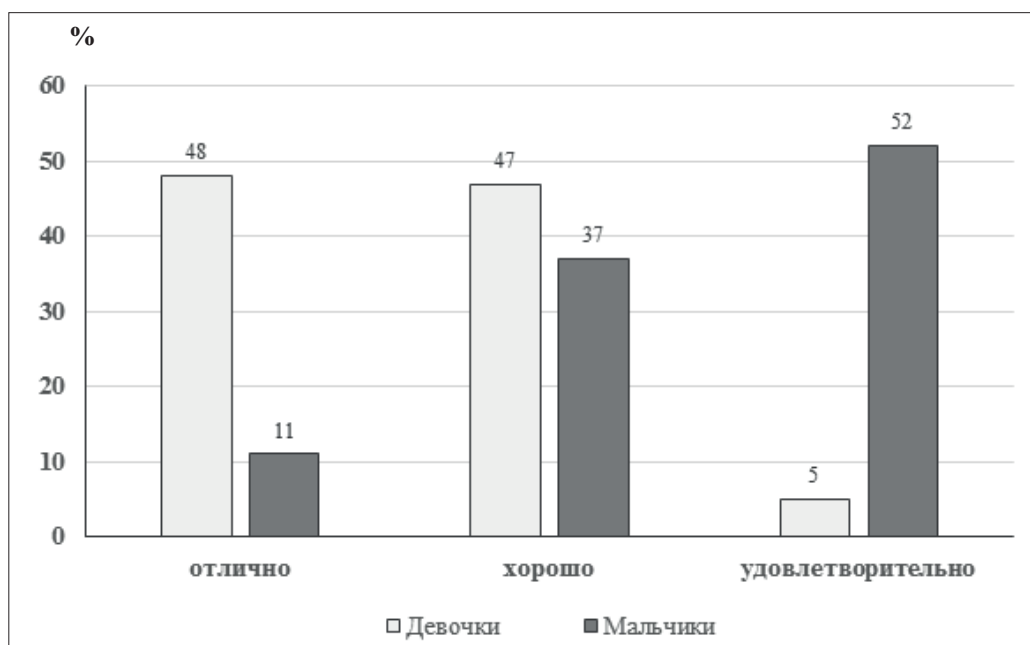

Рис. 1. Результаты пробного экзамена по иностранному языку (ноябрь 2017 г.)

Для определения **мотивационного компонента** психологической готовности у респондентов мы использовали методику МУН А.А. Реана, результаты мальчиков и девочек сравнивались с помощью критерия Фишера (табл. 1).

Таблица 1

Виды мотивации мальчиков и девочек (методика МУН)

Вид мотивации	Девочки	Мальчики	φ эмп
Мотивация успеха	48 (66 %)	11 (21 %)	5,153**
Мотивационный полюс выражен неярко	14 (19 %)	18 (35 %)	1,934*
Боязнь неудачи	11 (15 %)	23 (44 %)	3,621**

Примечание: $\varphi^*_{\text{крит.}} \geq 1,64$ (0,05); $\varphi^{**}_{\text{крит.}} \geq 2,31$ (0,01).

Полученные при сравнении ответов мальчиков и девочек различия находятся в зоне значимости по видам: «мотивация успеха» и «боязнь неудачи», они указывают на то, что в основе активности девочек (66 %) в процессе подготовки лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Данный вид мотивации демонстрирует только пятая часть опрошенных мальчиков (21 %). Боязнь неудачи в процессе подготовки к квалификационным испытаниям по иностранному языку (КИИЯ) испытывают почти в три раза меньше девочек (15 %) по сравнению с мальчиками (44 %). У 19 % девочек и 35 % мальчиков мотивационный полюс не выражен.

Для определения **эмоционально-волевого компонента психологической готовности** мы использовали тест школьной тревожности Филлипса (табл. 2), позволяющий выявить не только интегральный показатель тревожности, но и ведущие факторы, оказывающие влияние на уровень тревожности старшеклассников, а также опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой с целью определения уровня саморегуляции поведения старшеклассников [14: с. 69–76; 8].

Таблица 2

**Статистические показатели школьной тревожности
старших школьников — мальчиков и девочек (тест Филлипса)**

Показатели тревожности	Уровни			
	Не выражен	< 50 % (низкий)	> 50 % (повышенный)	< 75 % (высокий)
Общая тревожность в школе (д.)	3 (4 %)	33 (45 %)	29 (40 %)	8 (11 %)
Общая тревожность в школе (м.)	0	12 (23 %)	28 (54 %)	12 (23 %)
φ эмп	–	2,601**	1,565	1,802*
Переживание социального стресса (д.)	7 (9 %)	49 (67 %)	12 (16 %)	5 (7 %)
Переживание социального стресса (м.)	0	15 (29 %)	28 (54 %)	9 (17 %)
φ эмп	–	4,337**	4,48**	1,819
Фрустрация потребности в достижении успеха (д.)	0	33 (45 %)	34 (47 %)	6 (8 %)
Фрустрация потребности в достижении успеха (м.)	0	9 (17 %)	35 (67 %)	8 (15 %)

Показатели тревожности	Уровни			
	Не выражен	< 50 % (низкий)	> 50 % (повышенный)	< 75 % (высокий)
φ эмп		3,4*	2,32**	1,245
Страх самовыражения (д.)	5 (7 %)	44 (60 %)	16 (22 %)	8 (11 %)
Страх самовыражения (м.)	0	8 (15 %)	36 (69 %)	8 (15 %)
φ эмп	–	5,351**	5,461**	0,722
Страх ситуации проверки знаний (д.)	6 (8 %)	25 (34 %)	32 (44 %)	10 (14 %)
Страх ситуации проверки знаний (м.)	0	15 (30 %)	28 (54 %)	9 (17 %)
φ эмп	–	0,639	1,108	0,551
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих (д.)	6 (8 %)	19 (26 %)	5 (7 %)	4 (5 %)
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих (м.)	0	14 (27 %)	29 (56 %)	9 (17 %)
φ эмп	–	0,116	6,387**	2,122*
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу (д.)	14 (19 %)	29 (40 %)	25 (34 %)	5 (7 %)
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу (м.)	0	6 (11 %)	36 (69 %)	10 (19 %)
φ эмп	–	3,698**	3,946**	2,089*
Проблемы и страхи в отношениях с учителями (д.)	4 (5 %)	37 (51 %)	27 (37 %)	5 (7 %)
Проблемы и страхи в отношениях с учителями (м.)	0	15 (29 %)	30 (58 %)	7 (13 %)
φ эмп	–	2,491**	2,298*	1,234
Интегральный показатель тревожности (д.)	0	39 (53 %)	29 (40 %)	5 (7 %)
Интегральный показатель тревожности (м.)	0	12 (23 %)	32 (61 %)	8 (15 %)
φ эмп	–	3,505**	2,424**	1,537

Примечание: $\varphi^*_{\text{крит.}} \geq 1,64 (0,05)$; $\varphi^{**}_{\text{крит.}} \geq 2,31 (0,01)$.

На основе полученных результатов значимые различия между мальчиками и девочками выявлены по следующим показателям:

- низкий уровень общей тревожности в школе более характерен для девочек (43 %), чем для мальчиков, у которых данный показатель характеризуется повышенным уровнем (54 %);
- половина мальчиков (54 %) демонстрируют повышенный уровень переживания социального стресса, для большей половины девочек (67 %) характерен низкий уровень данного показателя;
- повышенный уровень фрустрации потребности в достижении успеха испытывают на 20 % больше мальчиков (67 %), чем девочек (47 %);
- почти 70 % мальчиков имеют повышенный страх самовыражения;
- для большинства девочек (60 %), напротив, в процессе подготовки характерен низкий уровень страха самовыражения;

– повышенный уровень страха не соответствовать ожиданиям окружающих продемонстрировали больше половины мальчиков (54 %), что в 8 раз превышает число девочек (7 %), имеющих повышенный уровень данного показателя;

– в два раза больше мальчиков (69 %), по сравнению с девочками (34 %), продемонстрировали повышенный уровень **низкой физиологической сопротивляемости стрессу**, а также приспособляемости к ситуациям стрессогенного характера, повышающих вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды, каковым является сдача квалификационных испытаний;

– больше половины мальчиков (58 %) имеют повышенный уровень тревожности по причине проблем и страхов в отношениях с учителями. Для половины опрошенных девочек (51 %) характерен низкий уровень выраженности данного показателя;

– интегральный показатель тревожности для половины девочек (53 %) — низкий, для большей половины мальчиков (61 %) — повышенный;

– выявлено отсутствие тревожности у некоторых девочек по одному или нескольким ее показателям. Подобная нечувствительность к неблагоприятию носит, как правило, компенсаторный, защитный характер, однако данный факт требует дополнительного исследования.

Результаты выявленных различий между мальчиками и девочками представлены в таблице 3 и на рисунке 2.

Таблица 3

Статистические показатели сравнения уровня саморегуляции старшекласников — мальчиков и девочек (опросник В.И. Моросановой)

Компоненты саморегуляции поведения	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
Планирование (д.)	7 (10 %)	36 (49 %)	30 (41 %)
Планирование (м.)	17 (33 %)	25 (48 %)	10 (19 %)
φ эмп	3,235**	0,132	2,673**
Моделирование (д.)	16 (22 %)	37 (51 %)	20 (27 %)
Моделирование (м.)	26 (50 %)	20 (38 %)	6 (11 %)
φ эмп	3,29**	1,356	2,259**
Программирование (д.)	22 (30 %)	36 (49 %)	15 (20 %)
Программирование (м.)	25 (48 %)	21 (40 %)	6 (11 %)
φ эмп	2,05*	0,986	1,367
Оценивание результатов (д.)	12 (16 %)	35 (48 %)	26 (36 %)
Оценивание результатов (м.)	24 (46 %)	20 (38 %)	8 (15 %)
φ эмп	3,643**	1,047	2,724**
Гибкость (д.)	7 (10 %)	33 (45 %)	33 (45 %)
Гибкость (м.)	31 (60 %)	16 (31 %)	5 (10 %)
φ эмп	6,249**	1,642*	4,657**
Самостоятельность (д.)	25 (34 %)	26 (36 %)	22 (30 %)
Самостоятельность (м.)	23 (42 %)	20 (38 %)	9 (17 %)

Компоненты саморегуляции поведения	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
φ эмп	1,135	0,331	1,67*
Общий уровень саморегуляции (д.)	6 (8 %)	43 (59 %)	24 (33 %)
Общий уровень саморегуляции (м.)	25 (48 %)	19 (36 %)	9 (17 %)
φ эмп	5,246**	2,496**	2,006*

Примечание: $\varphi^*_{\text{крит.}} \geq 1,64 (0,05)$; $\varphi^{**}_{\text{крит.}} \geq 2,31 (0,01)$.

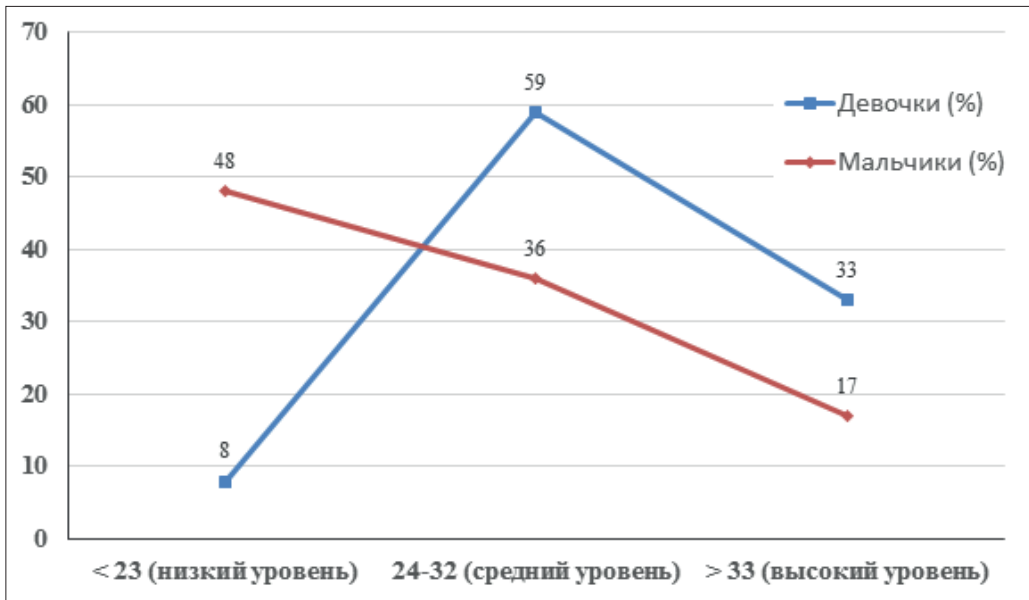

Рис. 2. Общий уровень саморегуляции мальчиков и девочек

Выявлены значимые различия между мальчиками и девочками по следующим компонентам саморегуляции поведения:

- высокий уровень планирования, характеризующий индивидуальные особенности целеполагания и удержания целей, уровень сформированности осознанного планирования деятельности, демонстрируют в два раза больше девочек (41 %), чем мальчиков (19 %);

- слабая сформированность процессов моделирования выявлена у половины мальчиков (50 %), а также у четвертой части девочек (22 %);

- уровень регуляторной гибкости, то есть способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий, у 60 % мальчиков — низкий, у 45 % девочек — повышенный, у других 45 % девочек — высокий;

- высокий уровень способности самостоятельно планировать деятельность и организовывать работу по достижению выдвинутой цели имеют 30 % девочек и 17 % мальчиков;

- почти у половины опрошенных мальчиков (48 %) выявлен низкий уровень общей саморегуляции поведения. У большей половины девочек (59 %), напротив, повышенный уровень общей саморегуляции поведения,

включающий инициацию, построение, поддержание и управление разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых целей.

Исходя из изложенного выше, можно сказать, что готовность к квалификационным испытаниям по иностранному языку мальчиков и девочек имеет следующие особенности:

- старшекласники имеют схожие трудности в процессе подготовки к КИИЯ (испытывают волнение, страх, нуждаются в помощи преподавателя, не всегда могут осуществлять самоконтроль и организовать свою деятельность);
- мальчики лучше ориентируются в содержании и структуре КИИЯ, однако испытывают затруднения в определении критериев их оценки;
- уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции (предметной готовности) девочек статистически достоверно выше по сравнению с мальчиками;
- мотивационный компонент психологической готовности сформирован у большинства девочек и лишь 1/5 мальчиков. Страх неудачи в процессе подготовки к КИИЯ испытывают почти в три раза меньше девочек по сравнению с мальчиками;
- эмоционально-волевой компонент психологической готовности демонстрирует большее благополучие девочек: интегральный показатель тревожности большинства девочек — низкий, у большинства мальчиков — повышенный. Низкий уровень саморегуляции выявлен почти у половины мальчиков.

Полученные результаты демонстрируют очевидное противоречие данным конца XX – начала XXI в. о превалировании мотивационного и регуляционного показателей у мальчиков всех возрастов. Причины подобных контроверз могут быть двоякие: во-первых, специфика выборки, особенно это касается воспитанниц пансиона, которые продемонстрировали относительно высокие показатели готовности к КИИЯ, что требует расширения и выравнивания выборки. Для сравнения: мальчики-кадеты, воспитанники Оренбургского президентского кадетского училища, по результатам квалификационных испытаний по ИЯ за 2016/2017 уч. г. также продемонстрировали высокие результаты: 12 кадетов (80 %) получили оценку «отлично», 3 кадета (20 %) — «хорошо» (http://opku.mil.ru/upload/site61/document_file/G6Swzo0Vav.pdf). Анализ затрудняет отсутствие доступной отечественной дифференцированной по полу статистики результатов ЕГЭ и ОГЭ.

Во-вторых, полученные данные могут быть объяснены тенденциями в развитии гендерных особенностей, которые уже зафиксированы как отечественными, так и зарубежными исследователями (И.С. Кон, У. Поллак, Ф. Зимбардо и др.), — более низкие результаты и сложное положение мальчиков в системе сложившихся требований современного образования и общества в целом. Как в России, так и за рубежом отмечаются признаки десоциализации мужчин, выраженные в разочаровании в учебе и работе, агрессивности, снижении социально-психологической компетентности, зависимостях и пр. [2; 6; 13]. Так,

полученные Е.В. Паниной (2011) результаты исследования половых особенностей саморегуляции у подростков показали, что 81,5 % подростков демонстрируют низкий уровень развития всех процессов саморегуляции. В качестве особенности саморегуляции девочек автор называет более высокий, по сравнению с мальчиками, уровень гибкости. Особенностью саморегуляции мальчиков, по результатам исследования, является более высокий уровень самостоятельности [10: с. 134–135]. Противоречивые данные о локусе контроля у девушек и юношей получены А.П. Сухоносковым, который зафиксировал его связь с показателями идентичности, но не пола [14]. Наконец, стоит учитывать саморегуляцию в рамках конкретной деятельности и учебного предмета. Так, Дж. Керман обнаружила более высокий уровень саморегуляции на уроках английского языка у девочек, а у мальчиков — на уроках математики [19].

Очевидна гетерохронность подобных изменений: расширение репертуара ролей и изменение показателей ментальности женщин более ярко проявились во второй половине XX в., а в XXI в. наиболее явному изменению подвержена ментальность мужчин, что и фиксируют бурно развивающиеся мужские исследования как направление *gender study* (стоит отметить, что гендерные исследования состоят из женских, мужских, ЛГБТ, трансгендерных и других направлений).

Таким образом, полученные нами данные требуют уточнения на более широкой и гомогенной выборке, однако некоторые гендерные особенности готовности к КИИЯ зафиксированы. Исходя из полученных результатов нашего исследования были определены направления подготовки к квалификационным испытаниям по иностранному языку для мальчиков и девочек. Общим для девочек и мальчиков являются формирование позитивного отношения к КИИЯ, развитие регуляторно-личностных свойств (самостоятельности), обучение приемам саморегуляции. Девочкам необходимо расширять знания о процедуре сдачи КИИЯ, содержании и структуре контрольно-измерительных материалов по иностранному языку. Для мальчиков более актуальны усиление предметной подготовки по иностранному языку, формирование устойчивой мотивации, повышение уровня саморегуляции, снижение уровня тревожности, что не только сделает процесс подготовки более эффективным и комфортным, но и будет способствовать успешной сдаче квалификационных испытаний.

Литература

1. Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум / О.И. Ключко, А.А. Чекалина, Л.В. Штылева и др.; под ред. О.И. Ключко. М.: Юрайт, 2017. 404 с.
2. *Зимбардо Ф., Коломбе Н.* Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности. М.: Альпина Паблишер, 2017. 344 с.
3. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2003. 544 с.
4. *Клецина И.С.* Развитие гендерных исследований в отечественной психологии: итоги и перспективы // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 3 (07). С. 63–74.

5. Ковалева Г.С., Красновский Э.А., Краснокутская Л.П., Краснянская К.А. Результаты международного сравнительного исследования PISA в России. [Электронный ресурс]. URL: https://vo.hse.ru/data/2015/04/24/1095309163/114-156_Kovaleva%26al_Pisa.pdf (дата обращения: 14.01.2018).
6. Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
7. Кон И.С. Раздельное обучение: плюсы и минусы // Публичные лекции. Полит. ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2008/11/18/kon/> (дата обращения: 14.01.2018).
8. Морсанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 98 с.
9. Отчет о результатах самообследования 2016–2017 гг. ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище». [Электронный ресурс]. URL: http://opku.mil.ru/upload/site61/document_file/G6Swzo0Vav.pdf (дата обращения: 14.01.2018).
10. Панина Е.В. Исследование половых особенностей саморегуляции у подростков // Вестник Череповецкого государственного университета. № 4. Т. 1. 2011. С. 132–136.
11. Перминова Г.В. Психологическая готовность девочек-подростков к квалификационным испытаниям по иностранному языку // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии: сборник научных трудов по материалам VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции / под ред. М.И. Каргина, А.Н. Яшковой; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2017. С. 182–191.
12. Петрова В.А. Гендерные особенности обучения иностранному языку детей младшего школьного возраста: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
13. Поллак У. Настоящие мальчики. М.: Ресурс, 2016. 560 с.
14. Сухонос А.П. Смысложизненные ориентации и гендерная идентичность студентов педагогических специальностей // Вестник московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 4 (34). С. 73–83.
15. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. [Электронный ресурс]. URL: <http://obrnadzor.gov.ru/ru/> (дата обращения: 18.01.2018).
16. Чибисова М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. Работа с учащимися, педагогами, родителями. М.: Генезис, 2009. 184 с.
17. Fuchs S. Geschlechtsunterschiede bei motivationalen Faktoren im Kontext des Englischunterrichts der Sekundarstufe I: Ausgewählte Ergebnisse einer empirischen Studie zu Motivation und Interesse // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. Heft 2/2014. S. 175–205.
18. Hartig J., Jude N. Sprachkompetenzen von Mädchen und Jungen. Unterricht und Kompetenzerwerb in Deutsch und Englisch. Beltz; Auflage: 1 (10 März 2008). 459 s.
19. Kurman J. Gender, Self-Enhancement, and Self-Regulation of Learning Behaviors in Junior High School. Sex Roles. May 2004. Volume 50. Issue 9–10. P. 725–735.

Literatura

1. Gendernaya psixologiya i pedagogika: uchebnik i praktikum / O.I. Klyuchko, A.A. Chekalina, L.V. Shty'leva i dr.; pod red. O.I. Klyuchko. M.: Yurajt, 2017. 404 s.
2. Zimbardo F., Kolombe N. Muzhchina v otry've: igry', porno i poterya identichnosti. M.: Al'pina Pabliher, 2017. 344 s.

3. *Il'in E.P.* Differencial'naya psixofiziologiya muzhchiny' i zhenshhiny'. SPb.: Piter, 2003. 544 s.
4. *Klecina I.S.* Razvitie genderny'x issledovaniy v otechestvennoj psixologii: itogi i perspektivy' // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Filosofiya. 2017. № 3 (07). S. 63–74.
5. *Kovaleva G.S., Krasnovskij E.A., Krasnokutskaya L.P., Krasnyanskaya K.A.* Rezul'taty' mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovaniya PISA v Rossii. [E'lektronny'j resurs]. URL: https://vo.hse.ru/data/2015/04/24/1095309163/114-156_Kovaleva%26al_Pisa.pdf (data obrashheniya: 14.01.2018).
6. *Kon I.* Muzhchina v menyayushhemsya mire. M.: Vremya, 2009. 496 s.
7. *Kon I.S.* Razdel'noe obuchenie: plyusy' i minusy' // Publichny'e lekcii Polit.ru. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://polit.ru/article/2008/11/18/kon/> (data obrashheniya: 14.01.2018).
8. *Morosanova V.I.* Oprosnik «Stil' samoregulyacii povedeniya» (SSPM): Rukovodstvo. M.: Kogito-Tsent, 2004. 98 s.
9. Otchet o rezul'tatax samoobsledovaniya 2016–2017 gg. FGKOU «Orenburgskoe prezidentskoe kadetskoe uchilishhe». [E'lektronny'j resurs]. URL: http://opku.mil.ru/upload/site61/document_file/G6Swzo0Vav.pdf (data obrashheniya: 14.01.2018).
10. *Panina E.V.* Issledovanie polovy'x osobennostej samoregulyacii u podrostkov // Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta. № 4. T. 1. 2011. S. 132–136.
11. *Perminova G.V.* Psixologicheskaya gotovnost' devochek-podrostkov k kvalifikacionny'm ispy'taniyam po inostrannomu yazy'ku // Aktual'ny'e problemy' i perspektivy' razvitiya sovremennoj psixologii: sbornik nauchny'x trudov po materialam VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii / pod red. M.I. Kargina, A.N. Yashkovej; Mordov. gos. ped. in-t. Saransk, 2017. S. 182–191.
12. *Petrova V.A.* Genderny'e osobennosti obucheniya inostrannomu yazy'ku detej mladshogo shkol'nogo vozrasta: na materiale anglijskogo yazy'ka: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007.
13. *Pollak U.* Nastoyashhie mal'chiki. M.: Resurs, 2016. 560 s.
14. *Suxonosov A.P.* Smy'slozhiznenny'e oriyentacii i gendernaya identichnost' studentov pedagogicheskix special'nostej // Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psixologiya. 2015. № 4 (34). S. 73–83.
15. Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://obrnadzor.gov.ru/ru/> (data obrashheniya: 18.01.2018).
16. *Chibisova M.Yu.* Psixologicheskaya podgotovka k EGE'. Rabota s uchashhimisya, pedagogami, roditelyami. M.: Genezis, 2009. 184 s.
17. *Fuchs S.* Geschlechtsunterschiede bei motivationalen Faktoren im Kontext des Englischunterrichts der Sekundarstufe I: Ausgewählte Ergebnisse einer empirischen Studie zu Motivation und Interesse // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. Heft 2/2014. S. 175–205.
18. *Hartig J., Jude N.* Sprachkompetenzen von Mädchen und Jungen. Unterricht und Kompetenzerwerb in Deutsch und Englisch. Beltz; Auflage: 1 (10 März 2008). 459 s.
19. *Kurman J.* Gender, Self-Enhancement, and Self-Regulation of Learning Behaviors in Junior High School. Sex Roles. May 2004. Volume 50. Issue 9–10. P. 725–735.

---

*O.I. Klyuchko,
G.V. Perminova,
N.R. Surmava*

**Gender Peculiarities of Senior Pupils' Preparedness for Qualification Tests
in a Foreign Language²**

The article is devoted to the analysis of gender peculiarities of senior students' readiness to pass qualification tests in foreign language. The presence of gender specific features of senior pupils' readiness for qualification testing in a foreign language is stated. Boys' and girls' educational needs and the directions for further training are defined.

Keywords: gender features; qualification exams; subject readiness; procedural readiness; psychological readiness; senior students; linguistic abilities.

---

² The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 18-013-01207).